

данного деяния наступает позже. И целесообразно считать, что до момента фактического окончания у потерпевшего было право на необходимую оборону.

Некоторые ученые предлагают квалифицировать запоздалую оборону как совершение соответствующего преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Такое решение вопроса вызывает возражения, например, у И. С. Тишкевича, который считает, что состояние аффекта не всегда имеется. Кроме того, не учитывается мотив защиты, присущий, несвоевременной обороне, хотя его наличие не отрицается теми, кто предлагает рассматривать такую оборону как преступление, совершенное в состоянии физиологического аффекта.

В отличие от белорусского законодательства, зарубежные страны уделяют институту необходимой обороны большее внимание, что подтверждается различиями в подходах к определению границ этого института. Одним из ярких примеров является уголовное законодательство Грузии, где законодатели значительно расширили рамки применения необходимой обороны и отделили момент окончания права на необходимую оборону. Так, в ч. 3 ст. 28 Уголовного кодекса Грузии говорится, что «причинение вреда посягающему с целью возврата отнятых в результате противоправного посягательства имущества или иных правовых благ является правомерным и в случае, если это произошло непосредственно при переходе этих благ в руки посягавшего и их немедленный возврат еще был возможен».

В отличие от Республики Беларусь, в Российской Федерации было принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», которое периодически дополняется и совершенствуется. К примеру, последняя редакция данного документа датируется 31 мая 2022 г.

Таким образом, на наш взгляд, для более детального и полного регулирования института необходимой обороны требуется обобщить судебную практику по делам, связанным с необходимой обороной, и принять постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, в котором были бы отражены положения, отражающие актуальные тенденции и изменения в правоприменительной практике по данному вопросу.

Головин К. Д.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Головин Карина Дмитриевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, golovin.karina@inbox.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шаблинская Д. В.

Защита несовершеннолетних от посягательств на их половую неприкосновенность, в том числе средствами уголовного закона, является одним из ключевых аспектов обеспечения безопасности и благополучия

детей, а также создания здорового общества. Статья 168 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) защищает лиц, не достигших 16-летнего возраста, от действий совершеннолетних, выражающихся в половом сношении, мужеложстве, лесбиянстве или иных действиях сексуального характера. Опасность таких деяний заключается в том, что они могут причинить значительный вред нормальному физическому и нравственному развитию лиц, не достигших 16-летнего возраста.

В уголовном законе на данный момент не являются общественно опасными действия сексуального характера лиц в возрасте от 16 до 18 лет в отношении лица, не достигшего 16 лет. Подобные действия не влекут на сегодняшний день уголовной ответственности по ст. 168 или иной норме уголовного закона. Это создает юридическую неопределенность и зарождает потенциальные риски для несовершеннолетних.

Вместе с тем криминализация общественно опасного деяния, предусмотренного в ч. 1 ст. 168 УК, в случае, когда субъектом преступления является лицо от 16 до 18 лет, видится преждевременной. Для этого стоит учесть общественное мнение граждан, оценки ученых и правоприменителей в части общественной опасности данных деяний, изучить их распространенность и т. д.

Согласно примечанию к ст. 168 УК лицо, совершившее действия, предусмотренные ч. 1 данной статьи, освобождается от уголовной ответственности, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). Указанная норма имеет ряд дискуссионных аспектов.

Так, в соответствии со ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, брачный возраст устанавливается в 18 лет. В исключительных случаях, обусловленных беременностью, рождением ребенка, а также в случае приобретения несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия орган, регистрирующий акты гражданского состояния, может снизить лицам, вступающим в брак, брачный возраст, но не более чем на 3 года. Соответственно, если лицо совершает действия, предусмотренные ч. 1 ст. 168 УК, в отношении лица, не достигшего 15 лет, то освобождение от уголовной ответственности по данному основанию не может быть применено. Отрицательным последствием такого примечания является то, что вступление в брак может выступать в качестве инструмента для избегания ответственности и способа давления на потерпевшую сторону, а не как проявление чувств. Более того, положения двух отраслей права видятся в определенной мере несогласованными: брачный возраст составляет 15 лет, а «возраст согласия» для совершения действий сексуального характера – 16 лет. Это создает сложность в правоприменении и приводит к неравенству, так как фактически лишает лицо в возрасте 15 лет возможности воспользоваться правом на вступление в брак с совершеннолетним лицом. Видится правильным прийти к единому значению данных возрастных показателей.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 168 УК, является вменяемое физическое лицо, достигшее 18 лет. Дискуссионным вопросом является возраст потерпевшего. Так, лица до 12 лет (в силу своего малолетнего возраста) не способны осознавать характер совершаемых с ними действий сексуального характера, в связи с чем признаны находящимся в беспомощном состоянии согласно примечанию к ст. 166 УК. В связи с этим субъект преступления будет нести ответственность не по ст. 168 УК, а по ст. 166 или 167 УК. Соответственно уголовный закон в ст. 168 УК защищает половую неприкосновенность только лиц от 12 до 16 лет (при установлении отсутствия у потерпевших беспомощного состояния, иначе они будут являться потерпевшими по ст. 166 и 167 УК).

Интересный подход содержится в уголовном законе Российской Федерации. В ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) представлена различная по степени общественной опасности оценка полового сношения и иных действий сексуального характера.

Так, мужеложство или лесбиянство являются квалифицирующим признаком состава по отношению к половому сношению. Также интересен способ смягчения уголовной ответственности, закрепленный в примечании к ст. 134 УК РФ: в случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее 4 лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы. На наш взгляд, данное примечание противоречиво, так как незначительная разница в возрасте не гарантирует равенства в эмоциональном и психологическом развитии.

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить, что защита половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних требует совершенствования уголовно-правовых норм. Необходим комплексный подход, который позволит обеспечить действенную защиту детей от ненасильственных сексуальных посягательств.

Жилич П. Н.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

*Жилич Полина Николаевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
zhilichpolina13@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шаблинская Д. В.

Новелла уголовного закона, связанная с совмещением уголовно-правовой охраны информации о частной жизни граждан и персональных данных в ст. 203¹ и 203² Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), обусловила возникновение вопросов, касающихся определения информации о частной жизни и персональных данных как предмета преступления